

Топоним Петровские Бабы (так на научном языке именуются географические названия, которые вызывают интерес у тех, кто хоть раз его слышал, желание найти ему объяснение. Не так давно о деревне даже снят репортаж с участием известного петербургского телеведущего Сергея Рябухина. Я решил не отставать, поскольку тоже давно хотел разобраться в этом вопросе.

Читатели, наверное, сразу обратили внимание на несколько вызывающий, на первый взгляд, заголовок статьи. Не желая никого шокировать, в дальнейшем я постараюсь подтвердить его уместность.

Ни для кого из лужан не является секретом тот факт, что возникновение названия интересующей нас деревни подвигают большинство людей связывает с именем великого преобразователя России - императора Петра I. Петр Алексеевич Романов наряду с Иоанном Грозным, Екатериной II, Владимиром Лениным, Иосифом Сталиным и другими известными правителями России относится к числу тех легендарных личностей, которые, что называется, у всех на языке. Давно окончив свой земной путь, они обрели вторую жизнь не только на страницах печатных изданий, но также в анекдотах и преданиях. И хотя достоверность того или иного события, излагаемого в устном рассказе, зачастую вызывает у читателей серьезные сомнения, для сочинителя важен сам факт соотношения масштабной фигуры исторического лица с тем или иным местом.

Так, во время дружеской беседы любознательный петербуржец, объясняя название реки Охты - одного из притоков Невы, непременно сообщит вам о красноречивом изречении русского царя, вытаскивающего ногу из непролазной грязи: "Ох ты, хаюе здесь дороги!"

Ну а название самого крупного острова дельты реки Невы - Васильевского вплоть до наших дней многие связывают с именем Василия Дмитриевича Корчмина, сподвижника Петра, которому тот якобы отсылал из Петропавловской крепости секретные инструкции, запечатанные в конвертах с надписью "Василию на оверста".

Населенные пункты Лужского района не стали исключением. Известно, что самой высокой его точкой является гора Грядучая, возвышающаяся на 140 метров над уровнем моря. Она находится среди Липовых гор - живописных возвышенностей ледникового происхождения, расположенных на юго-западе района. В конце XVIII столетия на страницах "Топографического описания Санкт-Петербургской губернии" было зафиксировано и другое ее название - Гладучая. Предание рассказывает о том, что будто бы именно с ее вершины царь Петр "смотрел в подзорную трубу к городу Нарве".

Другой пример - название старинного села Осьмино, которое местные жители традиционно связывают с одним интересным обстоятельством - поломой и последующей заменой оси у кареты Петра I. Несмотря на то что краеведы давно убеждены в том, что старинный топоним возник от наименования земельной единицы - осьмины, или 1/4 части десятины, 2725 кв. м (в полевых переписях конца XV века как раз и упоминается "деревня Восьмины"), популярность

личности русского царя все же оказывается выше.

Конечно, с научной точки зрения подобные произведения устного народного творчества в первую очередь могут быть интересны фольклористам. Однако они связаны с реальными историческими событиями.

В российских архивах сохранилось множество указов и писем Петра I, в которых имеется информация по истории Лужского района в годы Северной войны 1700-1721 гг. Большая часть из них была опубликована

что мужики набегут сами. Другое связывает название с чрезмерным равнением окружающих Петра при наборе новобранцев на службу в армию. Дескать, ссылаясь на указ государя, всех мужиков забрали в солдаты, а в деревне остались одни преставительницы женского пола, или "бабы". Именно так в старой русской деревне именовали взрослую замужнюю женщину. И, наконец, третья предание, пожалуй, самое фразеологичное. Многие жители уверены, что любвеобильный государь отправлял

нениями топоним выглядит и в аналогичном справочнике 1856 года: "Бабы или Петровско. Ну а в "Списке населенных мест Российской Империи", подготовленном в 1862 году, употреблена следующая формулировка: "Петровско (Петровские Бабы)". До революции деревня относилась к 1-му стану Лужского уезда, а по административным данным 1933 года, входила в состав Ново-Лужского сельсовета Лужского района. Заметим, что в эту пору в документах она уже именовалась "Петровско-Бабы".

расположенной на правом берегу реки Луги, почти напротив Петровских Баб, в годы Северной войны было положено начало военному судостроению.

Внимательно изучив в "Толковом словаре живого великорусского языка" В.И. Даля обширную статью, посвященную объяснению слова "баба", поначалу я посчитал, что его конкретное значение в связи с постройкой верфи многовёсельных парусно-гребных судов может быть связано с наименованием скамей для гребцов (банок).

Это предположение показало мне настолько правдоподобным, что я уже практически перестал сомневаться, но всё же решил подстраховаться и обратился за помощью к известному петербургскому историку - доктору исторических наук А.А. Селину. Полученные от него материалы привели к полному краху моей первоначальной версии.

Поземельные переписи проводились в России с определенной регулярностью. Одна из них состоявшаяся в самом конце царствования Иоанна Грозного и зафиксировала печальное состояние северо-западных земель по окончании длительной и кровопролитной Ливонской войны. Частично содержание Писцовых книг XV-XVI веков было опубликовано до революции, однако и в наши дни непрофессиональному исследователю без кропотливой работы в архиве зачастую не достичь желаемого результата.

Но благодаря Селину мне удалось выяснить, что в "Подлинном писцовых книг поместных земель Шелонской пятины письма писца Л. Аксакова", составленной в 1582 году и хранящейся в Российском государственном архиве древних актов в Москве, есть упоминание не об одном, а о двух населенных пунктах с интересующим нас названием. Это означает, что по крайней мере в первой трети или первой половине XVI столетия деревня уже существовала.

Интересно, что и те и другие бабы упоминаются в списке так называемых "порожных" земель, то есть "порожных", пустых, пришедших в запустение после военных действий. Для них в документе была даже избрана специальная формулировка: "пустошь что была деревня". Спустя почти полвека в "Списке с дозорной книги поместных земель Шелонской пятины Залесской половины письма и дозора В. Волконского и В. Андреева" в 1628 году вновь упомянуты "Бабы" и "другие Бабы".

Сейчас сложно выяснить, где же была другая, полностью исчезнувшая впоследствии деревня. Достоверно можно сказать одно: обе они входили в состав Петровского погоста, территориально привязанного к Черменецко-Вревскому поозерью и, вероятнее всего, вторые Бабы могли располагаться именно там.

Помня о богатстве родного языка, я вновь обратился к словарю Даля, желая получить наиболее уместное значение слова, и, как мне кажется, его.

Дорогие читатели, давайте не будем забывать о том, что регион, в котором мы проживаем, с глубокой древности был сельскохозяйственной житницей Великого Новгорода.

(Окончание на 9 стр.)

Владимир Ковалёв

Какие бабы в Петровском?

Несколько лет назад мне уже доводилось общаться с читателями "Лужской правды". Тогда объектом моего интереса стали названия старинных деревень, расположенных на территории современного Лужского района. Возобновляя общение, не хотелось бы изменять сложившейся традиции, тем более, что за последние годы, по моим наблюдениям, лужане не столь часто могли ознакомиться с материалами на подобную тему.

Вот и сегодня на страницах газеты мне хотелось бы поговорить о происхождении названия одного небольшого населенного пункта, расположенного в пределах Дзержинского сельского поселения на автомобильной трассе Луга - Медведь - деревни Петровские Бабы.

ещё до революции в многотомном издании "Письма и бумаги Петра Великого". Ценным источником является и изданный "Юрнал (журнал), или поденная записка", в которой буквально по дням можно проследить дела и передвижения царя, в том числе и через Лужский район к стенам Нарвы в 1700 году.

8 сентября 1700 года огромная масса войск вышла в поход. Согласно "Юрналу" путь русской армии, возглавляемой Петром, лежал из Новгорода Великого в сторону посёлка Медведь, а оттуда через деревню Подберезье на границе современных Лужского и Батецкого районов, вдоль берега Луги до пристани Онежицы.

Далее армия пошла на запад через район Липовых гор, минуя деревни Заполье, Пелешок и Харламова Гора. После ночёвки в Харламовой Горе Пётр прибыл в село Пасье (современная деревня Самро Лужского района), где пробыл два часа, а оттуда через Осьмино и деревню Дретно отправился к реке Луге, где тогда и проходила граница между русскими и шведскими владениями.

Без сомнения, в исторической памяти местных жителей память об этом военном походе живет вплоть до наших дней. Народное сознание, рисуя собственную картину прошлого, отличается от той, что создают профессиональные исследователи, споспосовует восновновению различных преданий. Три из них связаны с Петровскими Бабами.

Согласно первому, Пётр I высадил из приграничной в то время деревни чухонцев, то есть жителей финно-угорского происхождения, исповедующих протестантизм, и заменил их русскими женщинами, сказав,

скуда беременные дворовые девки, где для них отводили землю и строили дом.

Где же здесь истина? Прежде чем делать какие-либо выводы, давайте попробуем выяснить, не изменялось ли наименование деревни на протяжении её истории.

К сожалению, в Писцовых книгах Шелонской пятины - систематизированном описании территории, лежащей на юг от левого берега реки Луги, составленных московскими чиновниками-дьяками в конце XV века, упоминания об интересующем нас населённом пункте мне найти не удалось. Содержание более поздних переписей, так называемых переписных и ревизских сказок XVIII века, невозможно в полном объёме просмотреть в свободном доступе. Зато вот в статистических справочниках XIX столетия деревня упоминается неоднократно.

При чтении их сразу становится ясно, что нынешняя двусоставная форма названия имеет очень позднее происхождение и, скорее всего, утвердилась в обиходной речи наших земляков уже после окончания Великой Отечественной войны.

Смотрите, в "Описании Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам" 1838 года, помимо указания расстояний до столицы и места пребывания пристава, мы находим в соответствующей графе число жителей - 76 муж-

Сложно догадаться, что нынешнее название по сути является результатом слияния двух ранее существовавших наравне друг с другом топонимов. Но какова судьба и происхождение каждого из них?

Честно говоря, размышляя об этом, некоторое время я и сам был очарован фольклорными версиями, связывая само возникновение населённого пункта с петровскими временами. Но дело было не только в их внешней привлекательности.

В силу специфики моей профессии (напомню, что уже почти четверть века занимаюсь проведением экскурсий) я внимательно отслеживаю все новые материалы, которые могут привлечь внимание слушателей. Так вот, на протяжении последних лет лужский краевед И.В. Половинкин опубликовал несколько (частично использованных мною) статей, посвященных одной малоизученной странице истории нашего края - существованию на берегах реки Луги настоящей кораблестроительной верфи.

Дело в том, что среди документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, его внимание привлек указ Петра I от 17 января 1701 года о постройке на реке Луге стругов - плоскодонных парусно-гребных судов малой осадки. Так, в деревне Онежицы,

189	Стрешено	14	37
190	Бабы или Петровско	15	38
191	Крыково	7	30

Фрагмент страницы статистического описания

К 120-летию М.Н. Тухачевского

Судьба маршала

С именем М.Н. Тухачевского связана история Лужского артиллерийского полигона, особенно в 30-е годы XX столетия. С 1931 года он непосредственно руководил перевооружением Советского Союза и, естественно, часто бывал здесь.

В последние десятилетия вышло немало книг и статей о маршале Советского Союза М.Н. Тухачевском, поэтому широкому кругу читателей достаточно хорошо известен его боевой путь в период Гражданской войны, а вот биография Михаила Николаевича до 1917 года исследована недостаточно. В Советской Военной Энциклопедии и других энциклопедических изданиях

говорится, что М.Н. Тухачевский родился 4 (16) февраля 1893 года в Смоленской губернии. Однако в метрической книге московской Феодоро-Студитской церкви, что за Никитскими воротами, за 1893 год отмечено рождение 3 февраля сына Михаила у потомственного дворянина Николая Николаевича Тухачевского и его жены крестьянки Мавры Петровны. Эти же сведения можно почерпнуть и в материалах личного фонда Тухачевских в Российском государственном военно-историческом архиве.

Окончив четыре класса Панзенской гимназии, Михаил решил посвятить себя военной службе. С 1911 по 1912 годы он учился в 1-м Московском кадетском корпусе, а затем в Александровском военном училище. В июле 1914 года по окончании училища Тухачевский был произведен в подпоручики и направлен в лейб-гвардии Семёновский полк, куда и прибыл 20 июля. В полку его назначают младшим офицером в 7-ю роту - то есть практически из стен учебного заведения он попадает на поле боя. Начинается Первая мировая война. И уже с 19 августа по 3 сентября Тухачевский принимает участие в Люблинской операции, с 4 по 15 октября - в Ивангородской, с 16 октября по 30 ноября - в боях под Краковом, а с 25 января по 4 марта 1915 года - в Ломжинской операции русских войск.

Свежеиспеченный подпоручик показал себя находчивым и храбрым воином. Только за полгода боевой службы М.Н. Тухачевский был награжден шестью орденами, в основном "За храбрость". Но вот 19 февраля 1915 года в бою под Ломжей он попадает в плен. Командир Семёновского полка генерал-маршал И.С. Эттер так описывает этот бой: "19 февраля с 8 часов утра неприятель стал буквально осыпать снарядами тяжёлой и лёгкой артиллерии, поражая главным образом восточную часть леса и район, что к северу от леса, что у Витниково (примерно в 8 км к северу от Ломжи). В 11 часов утра на восточную часть леса началась неприятельская атака. 5-я рота - частный резерв правого боевого участка - была немедленно двинута для непосредственной поддержки, а 2-я рота полкового резерва направлена из д. Витниково к резервному окопу 5-й роты. Ураганный огонь, перенесённый неприятелем вглубь по резервам, отсутствие ходов сообщения замедлили движение поддержки, 5-я же рота понесла большие потери и подошла к южной опушке, потеряв всех офицеров и половину нижних чинов. Южная опушка была занята неприятелем. В это время наши правоплановые роты в лесу (8-я и 7-я) были обойдены справа из окопов соседней роты. 6-я и 7-я роты... не отступили, приняли удар, произошла рукопашная схватка, и почти никто из них не вернулся".

В газете Военного министерства "Русский инвалид" появилось сообщение о гибели и Тухачевского.

На самом деле М.Н. Тухачевский был взят в плен при не-

мецкой атаке на участке у дер. Пясечно. Оттуда с остановками он был перевезён немцами сначала в солдатский лагерь, затем в офицерский лагерь Денгольм близ Штральзунда. Там он встретил Георгия Пузино, с которым учился в Александровском военном училище. Через два месяца им удалось убежать из лагеря и перебраться через пролив между Денгольмом и материком. Путь их лежал дальше на полуостров Дарсер-Орт. Они хотели переправиться по морю на датский полуостров Фальстер, до которого было всего около 40 километров. С большим трудом достали лодку и ночью стали переправляться. Но совершенно случайно их осветил маяк, стоящий на берегу. После этого ареста их посадили в тюрьму. Позже Тухачевский был отправлен в крепость Кюстрин, в форт Цорндорф. Но через три недели был вывезен в солдатский лагерь Губен на солдатское довольствие за отказ снять погоны. Через месяц погоны были сняты силой и за непокорность подпоручика отправили в более строгий лагерь Бесков. Там он был предан военному суду за высмеивание команданта лагеря и заключён в карцер на три недели. Потом был перевезён в Галла, затем в Бад-Штуер.

Мысль о побеге не оставляла Тухачевского. 6 сентября 1916 года вместе с прапорщиком Филипповым он спрятался в ящиках с грязным бельем, которое отправляли в город для стирки. По дороге на станцию, в лесу, они вылезли из своего убежища. Солдат, вёзший бельё, не смог их задержать, так как не был вооружён и очень напуган. После этого они шли вместе 27 ночей, пройдя более 500 километров. Впереди был мост через реку Эмс у Зальцбергена, и подпоручик решил идти первым, но едва он сделал несколько шагов, как его окружили немцы. А прапорщик Филиппов подождет, пока уведут Тухачевского, благополучно перешёл мост и уже через три дня перешёл голландскую границу, а затем возвратился в Россию. За побег из плена Филиппова наградили орденом Св. Владимира IV степени. В наградном листе отмечалось: "Наконец, бежав третий раз из плена 7 сентября 1916 года, прапорщик Филиппов, пройдя при самых трудных условиях без пищи 700 км, переплыв на пути два реки - Эльбу и Эмс, добрался до Голландии, откуда через Англию и был возвращён в Россию".

А Тухачевскому не везло. Он опять пытался бежать из лагеря Бекстен-Миструп. Ему даже удалось перебраться через реку

Эмс и канал, идущий вдоль границы (естественно, оба препятствия охранялись). Но он был пойман последней линией часовых к западу от Меппена. К этому времени Тухачевский был настолько истощён, что еле мог передвигаться. Из тюрьмы в Меппене его отправили в крепость Ингольштадт, в форт IX, лагерь для бежавших офицеров. Так как этот лагерь усиленно охранялся и не было никакой возможности убежать, то он решил попасть в тюрьму, которая охранялась гораздо слабее. Начал нарушать порядки, царившие в лагере: выходил из помещения во время проверки немецким унтер-офицером, разговаривал с комендантом лагеря генералом Петером, держа руки в карманах, не исполнил его двукратного приказа вынуть их и на замечание, что это будет дорого стоить подпоручику, спросил: "Сколько марок?" Однако за это Тухачевского не посадили в тюрьму, опять передали военному суду. Тухачевский продолжал вести себя вызывающе, оскорблять унтер-офицера и генерала.

Наконец план удался - он был осужден к 6 месяцам тюрьмы. Суд же по делу об оскорблении генерала не было, так как Тухачевскому накануне, 3 августа 1917 года, удалось убежать вместе с капитаном Генерального штаба Чернивецким. Но сложилось всё неудачно. Сразу же в лесу они наткнулись на жандарма, который их долго преследовал. Наконец, разделившись, они с капитаном побежали в разные стороны. Жандарм стал преследовать Тухачевского, но скоро выбился из сил и отстал. Девять суток продолжался опасный марш, но опять неудача: был пойман жандармом. Пришлось назваться солдатом Михаилом Ивановым из лагеря Мюнстера. Затем были солдатский лагерь Лехфельд и лагерь Пухейм. Но всё это не сломило отважного подпоручика. Через три недели он наконец опять убежал с унтер-офицером Новиковым и солдатом Анушкевичем. Через десять ночей ходьбы они были пойманы жандармами у города Шторгга, а Тухачевскому все же удалось уйти незамеченным. И уже через три ночи он перешёл швейцарскую границу у станции Таинген. А оттуда - через Берн, Париж, Лондон, Христианию (сейчас Осло) и Стокгольм в Петроград.

Из Приказа по гвардии Семёновскому полку о зачислении М.Н. Тухачевского № 339, д.р. Лука-Мала 27 ноября 1917 года № 11: "Подпоручик Тухачевский 1-й после пятикратных попыток бежать из германского плена

18 сентября сего года перешёл швейцарскую границу у станции Таинген и 16 октября сего года прибыл в г. Петроград и зачислен в Семёновский резервный полк". (К 1917 г. в Семёновском полку служили братья Тухачевского - Николай и Александр, именовавшиеся в документах соответственно Тухачевскими 2-м и 3-м).

Немного позже М.Н. Тухачевский был назначен временно командующим 9-й ротой. В январе 1918 года он получил отпуск как бежавший из плена. В марте того же года началась его служба в военном отделе ВЦИК Красной Армии. Он возглавлял оборону Московской области (1918 г.), руководил Пятой армией, освободившей Сибирь от армии адмирала Колчака, и возглавлял армию казаков против генерала Деникина. Он также принимал участие в войне России с Польшей (1920-1921 гг.), в подавлении Кронштадтского восстания, командовал войсками, подавившими крестьянское восстание в Тамбовской губернии.

После окончания Гражданской войны Тухачевский играл ведущую роль в военных реформах. Он проводил технологическую модернизацию Красной Армии и принимал участие в организации ряда современных военных школ, в том числе Офицерской артиллерийской школы, учебные стрельбы которой проходили на Лужском артиллерийском полигоне. По его плану и с его непосредственным участием начали строить Гдовский тракт, который проходил через весь полигон на запад и должен был выходить на Волошовскую трассу и далее до деревни Стаи.

М.Н. Тухачевский написал много книг и статей о стратегическом анализе в современной войне. Он служил начальником Генерального штаба (1925-1928 гг.) и заместителем наркома обороны (после 1931 г.); был награждён орденом Ленина. В 1935 году он стал маршалом Советского Союза.

Тухачевский предстал перед судом вместе с семью другими высшими командирами Красной Армии в июне 1937 года в связи со сталинскими чистками по обвинению в шпионаже в пользу Германии. (В последнее время высказывается мнение, что Тухачевский организовал заговор, целью которого было убийство вождя. - См. книгу "М.Н. Тухачевский: как мы предали Сталина." - М., 2013. - 240 с.) Все восемь человек были осуждены и казнены. В 1988 году обвинения были сняты в судебном порядке и Тухачевский был реабилитирован.

Г.З. Куллама,
кандидат исторических наук

Какие бабы в Петровском?

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Именно по этой причине мне показалось уместным связать смысл слова "баба" или "бабка" с обозначением сельскими жителями новгородской земли пяти снопов ярового или шести озимого хлеба, сложенных на поле вместе по окончании жатвы. По количеству "баб" оценивали размер урожая. Об этом нам говорит и старинная деревенская загадка: "На четыре брата пятый вверх ногами посажен".

Из последних сжатых в поле колосьев вязали особый, так называемый именинный сноп. Его срезание сопровождалось рядом ритуальных действий и запретов. Сноп обряжали в женскую одежду, использовали для гаданий, ставили под иконы и хранили до Покрова Богородицы, а затем скармливали скоту, чтобы уберечь его от зимней бескормицы.

На Северо-Западе России время окончания этого важного периода сельскохозяйственных работ традиционно привязывалось к важному двенадцатому празднику православных христиан - Успению Пресвятой Богородицы (28 августа по новому стилю) и вплоть до наших дней носит в народе великое множество названий, среди которых самым известным является "Дожинки". Согласно Толковому словарю В.И. Даля, с этого времени начинается пора "молодого бабьего лета", завершающегося 11 сентября "Головосоком" (так в народе именovali церковный праздник Обретения Главы Иоанна Предтечи).

"Бабье лето"! В старину на селе это выражение, так хорошо знакомое и нам, современным россиянам, связывали с тем периодом в жизни крестьян, когда заканчивались полевые работы и женщины принимались за домашние дела: мочили лён, трепали его, ткали. В старину в дни молодого "бабьего лета" начинали солить огурцы и следовало обычно мириться и улаживать все конфликты. На Руси эти дни отмечались как сельские праздники. Думается, некогда в Бабах, в отличие от дней нынешних, собиралось большое количество людей.

Кстати, не менее почитаемым у селян - как в прошлом, так и в наше время - считается день Святых апостолов Петра и Павла, приходящийся по новому стилю на 12 июля. Второе название, применяемое для обозначения интересующей нас деревни, могло быть связано с посвящением этому празднику православной часовни, упомянутой в статистическом описании 1862 года. Конечно, можно предположить, что её возникновение отчасти было вызвано и походом Петра I в сторону Нарвы, только вот археологи - исследователи новгородских грамот на бересте, уверенно говорят, что Петровский погост, существовавший на землях современного Лужского района, упоминается в этих документах ещё с XIII века.

Вот и получается, что название старинной, нет, теперь уже можно сказать, древней деревни связано не с пикантными подробностями личной жизни русского государя, а с уважительнопочтительным отношением наших предков к хлебу. Ну а хлеб, как известно, всему голова.

В. Ковалёв